

Юбилей

УДК 811.511.131

Г.А. Некрасова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.К. КЕЛЬМАКОВА¹

Статья посвящена юбилею талантливого учёного и педагога, выдающегося российского финно-угроведа, доктора филологических наук, профессора кафедры общего и финно-угорского языкознания Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета Валея Кельмаковича Кельмакова. В статье обозначены основные проблемы по исторической фонетике удмуртского языка, рассматриваемые в трудах исследователя: источники изучения исторической фонетики, реконструкция праудмуртского вокализма первого и непервого слогов, диахроническое описание удмуртской акцентуации, реконструкция праудмуртского консонантизма, тенденции и причины фонетических процессов, протекавших в период от прапермского языка до современного состояния удмуртского языка и его диалектов. Подробно освещены вопросы реконструкции вокалической и консонантной систем удмуртского языка, представляющие особый интерес для пермского языкознания. Показан личный вклад учёного в решение актуальных проблем исторической и диалектной фонетики удмуртского языка, в развитие сравнительно-исторического финно-угроведения.

Ключевые слова: финно-угорское языкознание, пермские языки, удмуртский язык, диалектология, историческая фонетика, праудмуртский вокализм, праудмуртский консонантизм, акцентуация, В. К. Кельмаков.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-408-418

Доктор филологических наук, профессор Удмуртского государственного университета В.К. Кельмаков, один из ведущих российских финно-угроведов известен как серьезный и вдумчивый исследователь. Его многочисленные труды поражают не только своим количеством, но и разнообразием тематики: историческая фонетика, диалектология, языковые контакты пермских и тюркских языков, проблемы литературного языка, история удмуртского языкознания. Свой путь в науке В.К. Кельмаков начинает с исследования диалектов, прежде всего своего родного кукморского, на материале которого была подготовлена и защищена кандидатская диссертация «Кукморский диалект удмуртского языка» [4], выполненная под руководством профессора В.И. Лыткина. Однако приоритетным направлением его исследований становится история языка. Уже в первых работах по диалектам в качестве метода научного анализа им был использован сравнительно-исторический, ставший для него важнейшим во многих дальнейших изысканиях. Благодатная почва для этого была подготовлена В.И. Лыткиным, традиции которого продолжает и развивает в своих трудах В.К. Кельмаков. История языка, в понимании Валея Кельмаковича, – это историческая фонетика, изучающая изменения в звуковой системе диалектного языка, и историческая диалектология, объектом которой являются диалекты в их территориально-временной динамике. Нет, пожалуй, ни одного вопроса в исторической фонетике удмуртского языка, не затронутого в работах Валея Кельмаковича – источники изучения исторической фонетики, реконструкция праудмуртского вокализма первого и непервого слогов, диахроническое описание удмуртской акцентуации, реконструкция праудмуртского консонантизма, тенденции и причины фонетических процессов, протекавших в период от прапермского языка до современного состояния удмуртского языка и его диалектов.

В.К. Кельмаков является достойным последователем своего учителя, профессора В.И. Лыткина. Он применяет разработанные им строгие методы в исследовании диахронических процессов в истории удмуртского языка, обосновывает необходимость комплексного использования источников для реконструкции праудмуртской фонетической системы. Как отмечает Валея Кельмакович, значимость каждого из источников зависит не только от полноты, но и от изучаемого периода истории удмурт-

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

ского языка. При исследовании фонетических процессов общепермского периода ведущими являются данные родственных языков, реконструкция праудмуртской фонетической системы должна проводиться преимущественно на материале современных удмуртских диалектов, а все остальные источники выступают в качестве дополнительных [27, с. 47]. При рассмотрении каждого вопроса исследователь опирается на данные диалектов и родственных языков. Большинство работ написаны В.К. Кельмаковым на основе полевого материала, собранного им во время диалектологических экспедиций. Уточнение качества и особенностей функционирования отдельных фонем позволило ему выдвинуть ряд интересных гипотез при объяснении многих языковых явлений. В статье «Современные диалекты и вопросы исторической фонетики удмуртского языка» [25] ученый обобщил свои мысли и наблюдения о важности диалектологического материала для изучения истории удмуртского языка. На многочисленных примерах лингвист показал, как данные диалектов помогают в реконструкции исторических фактов, установлении причин и времени парадигматического и синтагматического изменений праудмуртских фонем. Глубокие знания современных диалектов позволили В.К. Кельмакову обратиться к одной из загадочных и нерешенных проблем удмуртской диалектологии – к происхождению бесермян и их языка, относительно которого высказывались различные гипотезы. Фонетические и морфологические особенности, составляющие специфику этого диалекта, ученый распределяет по следующим группам: 1) собственно «бесермянские» черты, не имеющие параллелей в других диалектах; 2) гипертрофированные на бесермянской почве явления, спорадически встречающиеся и в других удмуртских диалектах; 3) явления, имеющие локальное распространение в северной и южной диалектной зоне; 4) явления, объединяющие бесермянское наречие с северноудмуртскими говорами; 5) черты, сближающие его с южным наречием, в особенности с периферийно-южными говорами. В своих работах В.К. Кельмаков показал, что язык бесермян содержит весьма разнородные черты, которые нельзя однозначно интерпретировать как тюркоязычные или удмуртские. Большинство из них, как он отмечает, составляют явления, объяснимые с позиций удмуртского языкознания, и только часть явлений могла возникнуть под поздним влиянием татарских диалектов [19; 27, с. 12; 32; 36, с. 87–98; 99–135].

Особенности вокализма В.К. Кельмаков использует в качестве критерия диахронической классификации диалектов. В зависимости от количества гласных он выделяет на пять основных типов вокализма, на основе которых производит трехчленное деление удмуртского языка, отражающее ранние этапы его развития: 1) говоры с 6-гласным вокализмом (бесермянское наречие); 2) говоры с 7-гласным вокализмом (северное и южное наречия с промежуточными срединными говорами); 3) говоры с вокализмом в 8–10 гласных (периферийно-южное наречие, закамские говоры) [13; 36, с. 36–44]. Как верно отмечает Валей Кельмакович, для описания языка как сложной иерархической системы пространственно-структурных единиц методологически корректным является комплексный подход, включающий фонетические, морфологические и лексические особенности. В статье «К вопросу о диалектном членении удмуртского языка» ученый, используя в качестве критерия классификации совокупность специфических особенностей диалектов, представляет модель диалектного членения современного удмуртского языка в его территориально-структурных разновидностях. Классификация включает три наречия и группу переходных говоров: 1) северное наречие; 2) южное наречие, включающее южные и периферийно-южные диалекты; 3) срединные говоры; 4) бесермянское наречие [23; 27, с. 13; 36, с. 45–75]. Данное диалектное членение вместе с принципами выделения диалектных единиц послужило методологической основой, на которую опираются в настоящее время многие исследователи удмуртских диалектов, см.: [2, с. 475; 39, с. 324; др.].

Придавая большое значение диалектам, при реконструкции фонетической системы удмуртского языка В.К. Кельмаков не оставляет в стороне и другие источники. В истории любого языка немалую роль играют межъязыковые контакты, при которых каждый из контактирующих языков в разной степени испытывает инновационное и консервирующее воздействие. В своих работах В.К. Кельмаков обосновывает необходимость использования заимствований из контактных языков для установления фонетической природы некоторых праудмуртских фонем, выяснения направления фонетических изменений, уточнения причин фонетических изменений и определения абсолютной хронологии фонетических процессов [16; 36, с. 146–156]. Древние заимствования для истории языка интересны прежде всего тем, что они могут отражать тот облик заимствованных слов, который был им свойствен в эпоху заимствования. Удмуртский язык в разный период своей истории контактировал с индоиранскими (в общепермскую эпоху), болгарским (в общепермский и раннепраудмуртский периоды), та-

тарским и русским (с праудмуртского периода до настоящего времени) языками. Более длительные и продолжающиеся контакты имеет удмуртский язык с татарским и русским языками. К языковым явлениям, возникшим и сохранившимся в удмуртском языке под влиянием татарского языка, В.К. Кельмаков относит: 1) изменение акустико-артикуляционных признаков некоторых фонем (изменение гласного $j > \hat{e}$, появление огубленного произношения $a (\hat{a})$); 2) возникновение новых позиционных вариантов фонем (развитие полумягкого «среднеевропейского» варианта согласного l в татышлинском диалекте); 3) синтагматические и парадигматические фонемные изменения: возникновение деканья в периферийно-южном наречии ($j - > d' - \sim \check{z}$), гармонии гласных в татышлинском диалекте и др.); 4) сохранение архаичных элементов (фонемы $*\eta$ в отдельных говорах южного наречия) [5; 7; 36, с. 156–168]. Воздействие русского языка в большей мере отразилось на северное, бесермянское наречия и срединные говоры. Как отмечает Валей Кельмакович, продолжительное и интенсивное контактирование русского и удмуртского языков явилось одной из причин изменения (передне-среднерядных гласных $*\acute{i}$, $*\acute{o}$ и заднеязычного носового согласного $*\eta$ в удмуртских диалектах [21; 36, с. 169–184]). Несмотря на то что удмуртский язык относится к языкам с поздней письменной традицией (первые письменные памятники относятся к XVIII в.), при освещении фонетических процессов в диалектах и определении их относительной хронологии ученый последовательно обращается к данным ранних письменных и рукописных памятников, будь то фольклорно-диалектологический материал, лексикографические работы или переводная литература [12; 36; 135–145].

Важной и вместе с тем едва ли не самой сложной в удмуртском языкознании является реконструкция системы праудмуртских гласных, к проблеме которой обращались многие исследователи (Ю. Вихманн, Д.В. Бубрих, Р. Хармс, Т.-Р. Вийтсо и др.). На протяжении своей научной деятельности неоднократно возвращался к ней и В.К. Кельмаков. Опираясь на данные диалектов, он уточняет качество отдельных праудмуртских гласных, а далее реконструирует праудмуртскую вокалическую систему и прослеживает дальнейшие ее преобразования. Запутанной оказалась история отдельных гласных фонем (среднерядных $*\acute{o}$ и $*\acute{i}$, $*\epsilon$ и $*\check{j}$, $*\epsilon$, а также гласного $*o$), требующая углубленных исследований и научного интерпретирования.

Относительно возникновения праудмуртского гласного $*\acute{i}$ в финно-угорском языкознании были выдвинуты две гипотезы: этот гласный появился в период самостоятельного развития удмуртских диалектов (Т. Аминофф, Ю. Вихманн, Д.В. Бубрих) или был унаследован от прапермского языка (В.И. Лыткин, Э. Итконен, И.В. Тараканов). Валей Кельмакович на основе тщательного анализа междиалектной корреспонденции гласных $u \sim j (\sim \acute{i})$ убедительно доказывает правильность второй теории, отмечая, что эта корреспонденция гласных отражает различную рефлексацию праудмуртского гласного $*\acute{i}$ в диалектах. В связи с историей фонемы $*\acute{i}$ поднимается вопрос о природе фонемы \check{j} , которая в удмуртских диалектах представлена в трех фонетических вариантах: 1) \check{j} – гласный верхнего подъема среднего ряда; 2) \hat{e} – гласный среднего подъема заднего ряда; 3) \check{j} – гласный верхне-среднего подъема средне-заднего ряда. Вслед за Д.В. Бубрихом, Э. Итконеном, В.И. Лыткиным В.К. Кельмаков первичным считает вариант $*\check{j}$, обосновывая это предположение тем, что средний ряд в праудмуртской вокалической системе был представлен двумя противопоставленными друг другу гласными верхнего подъема: лабиализованным $*\acute{i}$ и нелабиализованным $*\check{j}$ [8; 37, с. 29–44].

Проблема «двух разновидностей o » в праудмуртском языке впервые была сформулирована Д.В. Бубрихом. Одна из разновидностей o была обозначена им как «фонема X» [1]. При определении качества этой праудмуртской фонемы В.К. Кельмаков обращается к данным родственных языков и удмуртских диалектов. Он отмечает, что источником гласного o мог явиться праудмуртский $*\epsilon$, так как в коми языке в абсолютном большинстве случаев ему соответствуют гласные e и ϵ , аналогичные соответствия представлены и в отдельных удмуртских диалектах [15; 37, с. 62–113]. Предложенная гипотеза получает подтверждение и в материалах удмуртско-марийских языковых контактов [28; 37, с. 114–118].

Уточнив качество гласных, В.К. Кельмаков реконструирует праудмуртскую вокалическую систему, которая включает 9 единиц. Средний ряд в верхнем и среднем подъеме был представлен огубленными и неогубленными гласными [17, с. 205; 27, с. 16; 37, с. 104]:

$*i$	$*\acute{i}$	$*\check{j}$	$*u$
$*e$	$*\acute{o}$	$*\epsilon$	$*o$
		$*a$	

Реконструированная В.К. Кельмаковым система праудмуртских гласных вполне убедительна, что позволяет скорректировать систему прапермского вокализма, которая ранее восстанавливалась преимущественно на основе анализа данных коми диалектов.

К вопросу реконструкции гласных ученый вновь возвращается при рассмотрении источника фонемы *э*, функционирующей в татышлинском диалекте и имеющей соответствия в марийском и хантыйском языках. Исследователь склоняется к мнению, что данная фонема появилась в удмуртском языке, скорее всего, довольно поздно, под влиянием татарского языка [6; 37, с. 118–126].

Рассматривая историю отдельных фонем, В.К. Кельмаков стремится определить причину, хронологию и последовательность их синтагматических и парадигматических изменений. К самым ранним праудмуртским изменениям, датируемым XIV–началом XV в., он относит процесс $*\epsilon > o$, следствием чего явился переход $*o > u$. Система вокализма XV в. включала 8 единиц [17, с. 203, 206; 37, с. 27]. Следующий этап в перестройке праудмуртского вокализма ученый связывает с падением (передне-)среднерядных огубленных $*\acute{i}$ и $*\acute{o}$, который, по его предположению, протекал в период распада праудмуртского языка на относительно самостоятельные диалекты современного типа и мог закончиться к началу XVII в. Данный процесс, как отмечает В.К. Кельмаков, был обусловлен внутриязыковыми (незначительная фонемная нагрузка, ограниченная дистрибуция гласных) и ареальными факторами (влияние контактных языков) [8; 9; 37, с. 60–62]. Среди позднеудмуртских инноваций в трудах ученого детально рассмотрено возникновение корреспонденции сев. *j* // юж. *i*, гласной фонемы *ä* в кукморском диалекте [14, с. 287; 27, с. 20–21; 36; 37, с. 164–172].

Для пермского языкознания большую ценность имеют работы В.К. Кельмакова, посвященные истории гласных непервого слога. В них содержится немало интересных рассуждений и выводов о сохранении / несохранении прафинно-угорского синтагматического закона неупотребления огубленных гласных за пределами первого слога, двоякой огласовке некоторых словоизменительных суффиксов, отпадении гласных конца непроизводной основы и его последствиях, праязыковой гармонии гласных.

В. К. Кельмаков придерживается мнения, что праязыковые особенности вокализма непервого слога слова сохранялись в прапермском, отчасти и в праудмуртском языке. За пределами первого слога употреблялись только краткие неогубленные гласные, тогда как огубленные гласные были представлены лишь в первом слоге слова. В современных пермских языках огубленные гласные встречаются во всех позициях слова, в том числе в непервых слогах. Их появление в аффиксальных морфемах удмуртского языка ученый связывает с перестройкой в системе вокализма первого слога (утрата гласного $*\epsilon$, падение среднерядных огубленных $*\acute{o}$ и $*\acute{i}$) и в акцентуации (изменение места ударения). На основе тщательного анализа диалектного материала и данных письменных памятников им было уточнено время изменения гласных фонем $*-a(-) > -o(-)$ и $*-j(-) > -y(-)$. Оба процесса могли проходить в конце XVI – в начале XVII в. [7; 37, с. 173–205]. Сопоставляя особенности употребления огубленных гласных в непервых слогах слова в современных пермских языках, В.К. Кельмаков приходит к выводу, что наиболее широкое распространение огубленные гласные получили в удмуртском языке, наиболее архаичным в этом плане является коми-зырянский язык; коми-пермяцкий занимает промежуточное положение. Если основным способом внедрения огубленных гласных в удмуртском языке явилось фонетическое изменение первичного $*a$ (редко $*e$) в *o*, то в коми языках – прямое заимствование из русского языка [34; 37, с. 205–216].

Большую ценность для исторической фонетики пермских языков имеют работы В.К. Кельмакова о двоякой огласовке посессивных и некоторых падежных суффиксов. Объясняя данное явление, удмуртский лингвист описывает сценарий развития суффиксов, объединив при этом ранее предложенные концепции, известные как «семантическая» (теория А.И. Подоровой) и «фонетическая» (теория Д. Фокош-Фукса, В.И. Лыткина), и добавив к ним последнюю фазу развития огласовок, обозначив ее как «морфологический» этап. Ученый убедительно доказывает, что возникновение вариативных огласовок суффиксов изначально было обусловлено фонетическими причинами. Суффиксы получили *э*-овую огласовку в основах с широким конечным гласным ($*-a/*-\acute{a}$), *ы*-овая огласовка обобщилась в основах с конечным узким гласным. Второй этап развития суффиксов был связан с началом развития «лексико-семантической категории «неотъемлемой принадлежности»». Существительные этой категории маркировались с помощью алломорфов с огласовкой *-ы*, в противоположность алломорфов с огласовкой *-э*, употребительных в существительных других семантических групп. На третьем этапе под влиянием фактора аналогии происходило «постепенное поглощение немногочисленной *ы*-овой груп-

пы имен существительных э-группой через промежуточный этап свободного варьирования у них форм на -ы и -э» [26, с. 118; 36, с. 233–236]. Выводы В.К. Кельмакова находят подтверждение в последующих исследованиях по удмуртскому вокализму [41; 42].

Важную роль в истории развития пермских языков сыграл процесс отпадения конечных гласных, последствиями которого явились различные фонетические и морфологические инновации. По значимости для пермских языков этот процесс профессор В.К. Кельмаков сравнивает с падением праславянских редуцированных гласных в истории древнерусского языка. Долгое время считалось, что в прапермскую эпоху отпадению подверглись только гласные среднего подъема, позднее, после распада прапермской общности, в коми языке отпали и узкие гласные. Опираясь на материал удмуртских диалектов, В.К. Кельмаков вносит определенные коррективы в датировку данного процесса, отодвигая рамки начала отпадения узких гласных в конец прапермского периода, к IX – началу X вв. [18; 37, с. 216–230]. Ученый подробно описывает последствия отпадения конечных гласных, проявившиеся на всех уровнях прапермской языковой системы, в их числе перестройка фонологической структуры основы; перемещение морфемного шва; возникновение морфологических чередований в корне; перестройка акцентуационной системы; сужение и лабиализация гласных первого слога; фонологизация звонких согласных; деназализация сочетаний носовых согласных со смычными и аффрикатами; образование новых морфем; возникновение омонимии корней [10; 22; 36, с. 202–214].

Известно, что в результате отпадения конечных гласных основы и разрушения корреляции гласных по признаку палатальности/велярности к концу прапермского периода была полностью утрачена палатальная гармония. В настоящее время гармония представлена только в татышлинском говоре, где в зависимости от велярной/велярно-палатальной огласовки предшествующего слога сформировались два варианта суффиксов [Кельмаков 1975г; 1993: 30; 37, с. 240]. В.К. Кельмаков относит ее возникновение к периоду самостоятельного развития говора и связывает с контактным влиянием тюркских языков – татарского и башкирского [11, с. 39–42; 27, с. 30; 1998: 73; 2004: 230–244].

В отношении прафинно-угорского ударения точка зрения удмуртского лингвиста совпадает с мнением большинства исследователей: ударение было фиксированным на первом слоге слова. В.К. Кельмаков полагает, что праязыковая акцентуационная система без изменений была унаследована прапермским языком, и лишь с отпадением конечных гласных началось ее разрушение. В качестве сопутствующего фактора ученый рассматривает влияние контактных языков – татарского на удмуртский, русского – на коми-пермяцкий, карельского – на коми-зырянский [22; 26; 27, с. 123–124; 36, с. 208–214; 219–220].

Надо отметить, что Валей Кельмакович впервые в истории удмуртского языкознания представил научно обоснованную реконструкцию праудмуртской системы консонантизма, описав качество согласных и синтагматические правила их функционирования в разные периоды истории удмуртского языка. Система праудмуртских согласных, сохранившаяся в настоящее время без изменения только в отдельных говорах, в описании В.К. Кельмакова представлена 28 единицами [20; 37, с. 245–261]. В отдельных публикациях подробно исследованы согласные, претерпевшие значительные изменения в удмуртских диалектах, среди них смычные согласные, фонемы **ɲ* и **ɟ*, аффрикаты.

Палатальные смычные согласные (*ɖ'*, *m'*) и *z'*, которые в прапермском языке могли занимать только ин- и ауслаутную позицию в слове, в современных пермских языках имеют распространение на все позиции. Как отмечает В.К. Кельмаков, в удмуртском языке они встречаются в анлауте звукоподражательных и заимствованных слов, а также на месте других первичных согласных. Инициальный палатальный согласный *m'*- восходит к велярным смычным *κ*-, *m*-, а также к аффрикатам *ч*-, *й*-, согласный *ɖ'*- – к согласным *й*-, *д*-, *ж*-, *з*-, согласный *z'*- – к аффрикате *з*-. Распространение палатальных смычных согласных на начало слова ученый относит к периоду самостоятельного развития пермских языков [33; 37, с. 261–269], что подтверждают данные коми-зырянского языка, где инициальный согласный *m'* восходит к согласным *κ*, *m*, *ч*, согласный *ɖ'* – к согласным *д*, *дз*, *з* [38, с. 121–122; 40, с. 72–75; 110–111].

Прапермская фонема **ɲ* сохраняется в южных и периферийно-южных удмуртских говорах, испытавших сильное влияние татарского языка, в большинстве удмуртских диалектов, в основном в северных и некоторых срединных говорах, как и в коми языках, она была замещена другими носовыми согласными. Исследуя общепермскую тенденцию утраты этой фонемы, Валей Кельмакович раскрывает причины ее неустойчивости, среди них – низкая частотность и ограниченная дистрибуция

фонемы в структуре слова, ее артикуляционная сложность, изменения прапермского периода (деназализация, выпадение отдельных согласных) и влияние русского языка [3; 37, с. 269–283].

В связи с исследованием парадигматических и синтагматических изменений согласных в истории языка внимание ученого привлекает судьба аффрикат, наиболее неустойчивых согласных. В удмуртских диалектах, согласно наблюдениям В.К. Кельмакова, они получили противоположные тенденции развития: 1) тенденцию к консервации синтагматических особенностей и увеличению частотности употребления (в отдельных срединных говорах); 2) тенденцию к постепенному ограничению дистрибуции и уменьшению частотности их употребления. Вторая тенденция протекала в три этапа, что получило отражение в трех группах удмуртских диалектов: 1) все аффрикаты сохранили фонематичность, но сужена их дистрибуция (в северном наречии, южном диалекте южного наречия, литературном языке); 2) аффрикаты претерпели существенные парадигматические и синтагматические фонемные изменения (в бесермянском наречии, закамских говорах и в части периферийно-южных говоров); 3) аффрикаты полностью утрачены (в говорах отдельных населенных пунктов Кукморского района Республики Татарстан). Внутрисистемной предпосылкой неустойчивости аффрикат В.К. Кельмаков считает крайне низкую частотность и ограниченную дистрибуцию оппозиции аффрикат с фрикативными и палатальными смычными согласными. Изменение аффрикат, по мнению ученого, началось относительно поздно, протекало в каждом из диалектов или их групп самостоятельно с различной скоростью и результатами [24; 29; 31, с. 86–91; 37, с. 284–305].

Большое значение для истории языка имеют размышления В.К. Кельмакова об истории фонемы *ɟ, возникновение которой он связывает с процессом развития корреляции согласных по глухости/звонкости в позднепрапермском языке. Ученый полагает, что этот согласный был выработан системой в качестве звонкой пары к фонеме *v, но оппозиция *ɟ : *v не совсем адекватно коррелировала с оппозицией по глухости/звонкости, поэтому в большинстве диалектов (за исключением закамских и бесермянских говоров, испытавших некоторое воздействие со стороны татарских диалектов, характеризующихся наличием *ɟ) он был утрачен. Причину утраты согласного *ɟ В.К. Кельмаков видит в его низкой частотности и дистрибуции, а также в отсутствии поддержки со стороны контактных языков [30; 37, с. 305–328; 43].

Особое место в изысканиях историка языка занимает вопрос о периодизации удмуртского языка. В истории развития удмуртского языка В.К. Кельмаков выделяет три периода: 1) прапермский (сер. II тыс. до н. э. – IX–X вв.), характеризуется изменениями, имеющими идентичные последствия во всех пермских языках (преобразование системы вокализма, сужение и спорадическая лабиализация гласных первого слога, деназализация, отпадение конечных гласных); 2) праудмуртский (дописьменный удмуртский): а) ранний праудмуртский язык (X–XIV вв.), характеризуется общеудмуртскими процессами, имеющими сходные результаты в современных диалектах (изменение ударения; переход прапермского анлаутного *r- в ж- и з-; сужение прапермских гласных *a (или *ä) и *o в y); б) поздний праудмуртский период (XV–XVII вв.), фонетические изменения имеют разные результаты в современных диалектах (падение праудмуртских огубленных гласных *ö и *ü, изменение j > i перед палатальными и j); 3) современный удмуртский язык (с XVIII в. по настоящее время), фонетические изменения имеют спорадический и периферийный характер [14; 36, с. 190–200].

Результатом кропотливого труда по исторической и диалектной фонетике удмуртского языка стала успешная защита В.К. Кельмаковым докторской диссертации на тему «Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов» в Институте языкознания РАН [27]. Углубленные исторические изыскания неутомимого труженика науки нашли обобщение в его работе «Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка», которая вышла в двух частях [36; 37]. В книгу включены наиболее значимые публикации по исторической фонетике, в которых освещаются проблемы прапермской и праудмуртской фонетики.

Если окинуть взглядом работы Валея Кельмаковича, связанные с исторической и диалектной фонетикой, то можно заметить, что все они имеют отношение к исторической фонетике пермских языков в целом, так как моделируют общую концепцию языковых изменений. Все рассуждения об истории развития как отдельной фонемы, так и систем вокализма и консонантизма начинаются с описания более раннего состояния удмуртского языка – с прапермского и прафинно-угорского. Многие работы удмуртского лингвиста неоспоримо типологичны и по постановке проблемы, и по подходу к ее решению. Они актуальны и для коми языкознания, так как в коми и удмуртском языках в период их самостоятельного развития параллельно протекали схожие процессы (изменения среднерядных *i, ü,

**o* и заднеязычного носового согласного **ŋ*, фонемы **ɥ*, спорадическая лабиализация гласных непервого слога и др.), нередко обусловленные одними и теми же причинами [38; 40; др.].

Насыщенные богатым диалектным материалом и новыми теоретическими идеями исследования В.К. Кельмакова вносят весомый вклад в историческую фонетику пермских языков. В его работах пересмотрены многие теоретические положения, даны уточнения и дальнейшая разработка проблем, начатых В.И. Лыткиным и другими предшественниками, да и самим юбиляром, он продолжает развивать выдвинутые ранее идеи, уточняя некоторые детали, и предлагает новые. Валею Кельмакович не оставил без внимания труды предшественников, в которых были собраны материалы по пермским языкам, представлены попытки сравнительно-исторического осмысления особенностей их грамматической структуры, а также высказаны продуктивные мысли относительно происхождения пермских языков и их взаимосвязей с другими языками. Историческая преемственность, уважение к традиции, ориентация на новые знания – вот те научные принципы познания истины, которые всегда помогали Валею Кельмаковичу получать аргументированные выводы. Каждая его работа базируется на достоверном материале и обоснованных суждениях, характеризуется тщательным, скрупулезным анализом языковых явлений. Труды В.К. Кельмакова отличаются предельной строгостью композиции, подчеркнутой логичностью изложения, выверенностью иллюстративных примеров, в чем проявляется его высокий профессионализм. Исключительное трудолюбие, принципиальность, требовательность к себе и другим – вот те немногие черты, дополняющие образ ученого, обладающего тонким языковым чутьем. Мудрость, бескорыстность, отзывчивость Валея Кельмаковича служат образцом наставничества. Он не был моим официальным научным руководителем и консультантом, не был оппонентом моих работ, но я всегда могла и могу рассчитывать на его поддержку и советы. Не могу не обратиться со словами благодарности к уважаемому Валею Кельмаковичу и от имени коми коллег сердечно поздравить его с юбилеем, пожелать крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, неугасаемого оптимизма, успехов и удачи в претворении планов и замыслов!

Кузь нэм да бур шуд, пыдди пуктана Валею Кельмакович!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубрих Д.В. К вопросу о пермском вокализме // Бюллетень Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей. 1929. № 4. Ленинград. С. 18–19.
2. Карпова Л.Л. Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние. Ижевск, МарШак, 2020. 563 с.
3. Кельмаков В.К. О некоторых специфических фонемах кукморского диалекта удмуртского языка // Советское финно-угроведение. 1968. Т. 4, № 3. С. 187–196.
4. Кукморский диалект удмуртского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 24 с.
5. Кельмаков В.К. Удмуртско-татарские языковые контакты и некоторые фонетические особенности периферийно-южного наречия удмуртского языка // Советская тюркология. 1974. № 3. С. 53–60.
6. Кельмаков В.К. Фонема *ə* в татышлинском диалекте удмуртского языка // Советское финно-угроведение. 1974. Т. 10, № 2. С. 101–106.
7. Кельмаков В.К. Развитие фонетической системы языка в условиях иноязычного окружения (татарское влияние на удмуртские диалекты) // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum, Tallinnae habitus, 17–23.VIII 1970. Tallinn, 1975. P. 1: Acta linguistica. С. 547–549.
8. Кельмаков В.К. Рефлексы праудмуртских среднерядных гласных верхнего подъема в современных диалектах // Советское финно-угроведение. 1975. Т. 11, № 2. С. 96–104.
9. Кельмаков В.К. Судьба праудмуртского огубленного *ö* в современных диалектах // Советское финно-угроведение. 1975. Т. 11, № 4. С. 259–270.
10. Кельмаков В.К. Финно-угорская праязыковая особенность вокализма непервого слога и ее следы в пермских языках // Вопросы удмуртского языкознания: сб. ст. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 65–89.
11. Кельмаков В.К. Элементы палатальной гармонии гласных в татышлинском диалекте удмуртского языка // Советское финно-угроведение. 1975. Т. 11, № 1. С. 33–42.
12. Кельмаков В.К. Дореволюционные письменные памятники как источник изучения исторической фонетики удмуртского языка // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 104–111.
13. Кельмаков В.К. Опыт классификации удмуртских диалектов по некоторым особенностям вокализма // Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976. С. 20–29.
14. Кельмаков В.К. К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики) // Советское финно-угроведение. 1976. Т. 12, № 4. С. 283–289.

15. Кельмаков В.К. К вопросу о «двух о» в праудмуртском языке // Советское финно-угроведение. 1978. Т. 14, № 1. С. 20–40.
16. Кельмаков В.К. Заимствования как источник изучения исторической фонетики удмуртского языка // Финно-угристика: межвуз. темат. сб. науч. тр. Саранск, 1979. Вып. 2. С. 45–56.
17. Кельмаков В.К. Праудмуртская система гласных // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum, Budapestini habitus, 9–15 Septembris 1975. Budapest, 1981. P. 3: Acta sectionaris linguisticae. С. 202–207.
18. Кельмаков В.К. Фонетическое варьирование слов в удмуртском языке I. Варьирование гласных непервых слогов // Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики: сб. ст. Ижевск, 1983. С. 50–61.
19. Кельмаков В.К. К вопросу о болгарском субстрате в языке бесермян // Вопросы диалектологии тюркских языков. Уфа, 1985. С. 114–122.
20. Кельмаков В.К. К вопросу о праудмуртской системе согласных // Советское финно-угроведение. 1985. Т. 21, № 4. С. 272–280.
21. Кельмаков В.К. Удмуртско-русские языковые контакты и развитие фонетической системы удмуртского языка // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка: сб. ст. Устинов, 1986. С. 32–45.
22. Кельмаков В.К. Роль отпадения конечных гласных основы в развитии фонетического строя пермских языков // Фонетика и письмо: межвуз. сб. науч. тр. Устинов, 1986. С. 116–128.
23. Кельмаков В.К. К вопросу о диалектном членении удмуртского языка // Пермистика: Вопросы диалектологии и истории пермских языков: сб. ст. Ижевск, 1987. С. 26–51.
24. Кельмаков В.К. Прапермские аффрикаты в современных удмуртских диалектах // Советское финно-угроведение. 1987. Т. 23, № 1. С. 34–44.
25. Кельмаков В.К. Современные диалекты и вопросы исторической фонетики удмуртского языка // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка: сб. ст. Ижевск, 1990. С. 85–97.
26. Кельмаков В.К. Взаимодействие факторов различных уровней в истории пермских языков // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum, Debrecen 27.08.–2.09.1990. Debrecen, 1990. 1 A: Sessiones plenes dissertationes. С. 105–124.
27. Кельмаков В.К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов: науч. докл., представл. в качестве дис. Москва, 1993. 57 с.
28. Кельмаков В.К. Еще раз о качестве «восьмой» праудмуртской гласной фонемы // Hajdú Péter 70 éves. Budapest, 1993. С. 159–163.
29. Кельмаков В.К. К истории велярных аффрикат в одном бесермянском говоре // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: сб. ст. Ижевск, 1997. С. 76–80.
30. Кельмаков В.К. Еще раз к вопросу о губно-губном сонанте в удмуртских диалектах // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: сб. ст. Ижевск, 1997. С. 52–75.
31. Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография: учеб. пособие для вузов. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. 385 с.
32. Кельмаков В.К. Бесермянское наречие в системе удмуртских диалектов // Вестн. Удм. ун-та. 1999. № 4. С. 82–104.
33. Кельмаков В.К. Некоторые общие особенности фонемной синтагматики согласных в удмуртских и коми-пермяцких диалектах // Финно-угристика 4: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2000. С. 96–101.
34. Кельмаков В.К. Об ареальной тенденции в развитии вокализма непервого слога слова в пермских языках // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum, Tartu, 7–13.8.2000. Tartu, 2001. P. 5: Dissertationes sectionum: Linguistica II. С. 67–74.
35. Кельмаков В.К. Об одной междиалектной корреспонденции гласных в удмуртском языке // Ünnepi kötet Honti László tiszteletére. Budapest, 2003. С. 226–233.
36. Кельмаков В.К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 1. Ижевск: Изд. дом «Удмурт. ун-т», 2003. 276 с.
37. Кельмаков В.К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2. Ижевск: Изд. дом «Удмурт. ун-т», 2004. 395 с.
38. Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. Введение. Фонетика. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957. Ч. I. 135 с.
39. Максимов С.А. Северноудмуртско-коми ареальные параллели: лексика, фонетика, морфология. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2018. 336 с.
40. Некрасова Г.А. Коми кывлӧн историческӧй фонетика = Историческая фонетика коми языка. Сыктывкар, 2000. 168 с.
41. Норманская Ю.В., Безенова М.П. О важности первых миссионерских книг для изучения истории удмуртского языка. Дискуссионная заметка к статье В.В. Понарядова. «О двойных огласовках удмуртских суффиксов» // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 78–88.
42. Понарядов В.В. О двойных огласовках удмуртских суффиксов // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 69–77.

43. Kel'makov V.K. Der bilabiale Sonant in den udmurtischen Dialekten // *Laponica et Uralica: 100 Jahre finnisch-ugrischer Unterricht an der Universität Uppsala: Vorträge am Jubiläumssymposium, 20–23 April 1994*. Uppsala, 1996. S. 211–224.

Поступила в редакцию 12.11.2021

Некрасова Галина Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН»
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: komilang@gmail.com

G.A. Nekrasova

HISTORICAL PHONETICS OF THE UDMURT LANGUAGE IN THE SCIENTIFIC WORK OF V.K. KELMAKOV

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-2-408-418

The paper is dedicated to the anniversary of a talented scientist and teacher, an outstanding Russian Finno-Ugrist, Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Finno-Ugric Linguistics of the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism of Udmurt State University, Valey Kelmakovich Kelmakov. The paper identifies the main problems in the historical phonetics of the Udmurt language, considered in the works of the researcher: sources of the study of historical phonetics, reconstruction of the Pra-Udmurt vocalism of the first and non-first syllables, diachronic description of the Udmurt accentuation, reconstruction of Pra-Udmurt consonantism, trends and causes of phonetic processes that took place in the period from the Proto-Permian language to the modern state of the Udmurt language and its dialects. The problems of reconstruction of the vocal and consonant systems of the Udmurt language, which are of particular interest to Permian linguistics, are covered in detail. The personal contribution of the scientist to the solution of topical problems of historical and dialect phonetics of the Udmurt language, to the development of comparative historical Finno-Ugric studies is shown.

Keywords: Finno-Ugric linguistics, Permian languages, Udmurt language, dialectology, historical phonetics, Pra-Udmurt vocalism, Pra-Udmurt consonantism, accentuation, V.K. Kelmakov.

REFERENCES

1. Bubrih D.V. K voprosu o permskom vokalizme [On the problem of Permian vocalism] // *Byulleten' Leningradskogo obshchestva issledovatelej kul'tury finno-ugorskih narodnostej* [Bull. of the Leningrad Society of Researchers of culture of Finno-Ugric nationalities]. no. 4, 1929, Leningrad. pp. 18–19. (In Russian).
2. Karpova L.L. Dialekty severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: formirovanie i sovremennoe sostoyanie [Dialects of the northern vernacular of the Udmurt language: formation and current state]. Izhevsk: MarSHak, 2020. 563 p. (In Russian).
3. Kel'makov V.K. O nekotoryh specificheskikh fonemah kukmorskogo dialekta udmurtskogo yazyka [On some specific phonemes of the Kukmor dialect of the Udmurt language] // *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric studies], 1968, Vol. IV, no. 3, pp. 187–196. (In Russian).
4. Kukmorskij dialekt udmurtskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The Kukmor dialect of the Udmurt language: abstract of diss. ... Cand. Sci. (Philology)]. Moskva, 1970. 24 p. (In Russian).
5. Kel'makov V.K. Udmurtsko-tatarskie yazykovye kontakty i nekotorye foneticheskie osobennosti periferijnuzhnogo narechiya udmurtckogo yazyka [Udmurt-Tatar language contacts and some phonetic features of the peripheral-southern dialect of the Udmurt language] // *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology], 1974, no. 3, pp. 53–60. (In Russian).
6. Kel'makov V.K. Fonema ə v tatyshlinskom dialekte udmurtskogo yazyka [Phoneme ə in the Tatysh dialect of the Udmurt language] // *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric studies]. 1974, Vol. X, no. 2, pp. 101–106. (In Russian).
7. Kel'makov V.K. Razvitie foneticheskoy sistemy yazyka v usloviyah inoyazychnogo okruzheniya (tatarskoe vliyanie na udmurtskie dialekty) [Development of the phonetic system of the language in the context of foreign language environment (Tatar influence on the Udmurt dialects)] // *Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum, Tallinnae habitus, 17–23.VIII 1970*. Tallinn: Valgus, 1975. P. 1: Acta linguistica. pp. 547–549. (In Russian).
8. Kel'makov V.K. Refleksy praudmurtских sredneryadnyh glasyh verhnego pod"ema v sovremennyh dialektah [Reflexes of Pra-Udmurt middle vowels of the upper rise in modern dialects] // *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric studies]. 1975, Vol. XI, no. 2, pp. 96–104. (In Russian).

9. Kel'makov V.K. Sud'ba praudmurtskogo ogublenno \ddot{o} v sovremennykh dialektakh [The fate of the Pra-Udmurt with rounded lips \ddot{o} in modern dialects] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1975, Vol. XI, no. 4, pp. 259–270. (In Russian).
10. Kel'makov V.K. Finno-ugorskaya prayazykovaya osobennost' vokalizma nepervogo sloga i ee sledy v permskikh yazykakh [Finno-Ugric proto-linguistic peculiarity of the vocalism of the non-first syllable and its traces in the Permian languages] // Voprosy udmurtskogo yazykoznanija: sb. st. [Problems of Udmurt linguistics: collected papers], Izhevsk, 1975, Issue. 3, pp. 65–89. (In Russian).
11. Kel'makov V.K. Elementy palatal'noj garmonii glasnyh v tatyshlinskom dialekte udmurtskogo yazyka [Elements of palatal vowel harmony in the Tatysh dialect of the Udmurt language] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1975, Vol. XI, no. 1, pp. 33–42. (In Russian).
12. Kel'makov V.K. Dorevolucionnyye pis'mennyye pamyatniki kak istochnik izucheniya istoricheskoy fonetiki udmurtskogo yazyka [Pre-revolutionary written evidence as a source for studying the historical phonetics of the Udmurt language] // 200 let udmurtskoj pis'mennosti [200 years of Udmurt writing]. Izhevsk, 1976, pp. 104–111. (In Russian).
13. Kel'makov V.K. Opyt klassifikacii udmurtskikh dialektov po nekotorym osobennostyam vokalizma [Experience of classification of Udmurt dialects according to some features of vocalism] // Lingvisticheskaya geografiya, dialektologiya i istoriya yazyka [Linguistic geography, dialectology and history of language]. Erevan, 1976, pp. 20–29. (In Russian).
14. Kel'makov V.K. K voprosu o periodizacii istorii udmurtskogo yazyka (na materiale istoricheskoy fonetiki) [On the problem of the periodization of the history of the Udmurt language (based on the material of historical phonetics)] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1976, Vol. XII, no. 4, pp. 283–289. (In Russian).
15. Kel'makov V.K. K voprosu o «dvuh o» v praudmurtskom yazyke [On the problem of "two o" in the Pra-Udmurt language] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1978, Vol. XIV, no. 1, pp. 20–40. (In Russian).
16. Kel'makov V.K. Zaimstvovaniya kak istochnik izucheniya istoricheskoy fonetiki udmurtskogo yazyka [Borrowings as a source of studying the historical phonetics of the Udmurt language] // Finno-ugristika: mezhvuz. temat. sb. nauch. tr. [Finno-Ugristics: interuniversity thematic collection of scientific papers]. Saransk, 1979. Issue. 2, pp. 45–56. (In Russian).
17. Kel'makov V.K. Praudmurtskaya sistema glasnyh [Pra-Udmurt vowel system] // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum, Budapestini habitus, 9–15 Septembris 1975. Budapest, 1981. P. 3: Acta sectionaris linguisticae, pp. 202–207. (In Russian).
18. Kel'makov V.K. Foneticheskoe var'irovanie slov v udmurtskom yazyke I. Var'irovanie glasnyh nepervyh slogov [Phonetic variation of words in the Udmurt language I. Variation of vowels of non-first syllables] // Voprosy udmurtskoj dialektologii i onomastiki: sb. st. [Problems of Udmurt dialectology and onomastics: collected papers]. Izhevsk, 1983, pp. 50–61. (In Russian).
19. Kel'makov V.K. K voprosu o bulgarskom substrate v yazyke besermyan [On the problem of the Bulgar substrate in the Besermyan language] // Voprosy dialektologii tyurkskikh yazykov [Problems of dialectology of the Turkic languages.]. Ufa, 1985, pp. 114–122. (In Russian).
20. Kel'makov V.K. K voprosu o praudmurtskoj sisteme soglasnyh [On the problem of the Pra-Udmurt consonant system] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1985, Vol. XXI, no. 4, pp. 272–280. (In Russian).
21. Kel'makov V.K. Udmurtsko-russkie yazykovyye kontakty i razvitie foneticheskoy sistemy udmurtskogo yazyka [Udmurt-Russian language contacts and the development of the phonetic system of the Udmurt language] // Voprosy fonetiki i grammatiki udmurtskogo yazyka: sb. st. [Problems of phonetics and grammar of the Udmurt language: collected papers]. Ustinov, 1986, pp. 32–45. (In Russian).
22. Kel'makov V.K. Rol' otpadeniya konechnykh glasnyh osnovy v razvitii foneticheskogo stroya permskikh yazykov [The role of the falling off of the final vowels of the stem in the development of the phonetic system of the Permian languages] // Fonetika i pis'mo: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Phonetics and writing: interuniversity collection of scientific papers]. Ustinov, 1986, pp. 116–128. (In Russian).
23. Kel'makov V.K. K voprosu o dialektnom chlenenii udmurtskogo yazyka [On the problem of dialect division of the Udmurt language] // Permistika: Voprosy dialektologii i istorii permskikh yazykov: sb. st. [Permistics: Problems of dialectology and history of the Permian languages: Collected papers]. Izhevsk, 1987, pp. 26–51. (In Russian).
24. Kel'makov V.K. Prapermskie affrikaty v sovremennykh udmurtskikh dialektakh [Proto-Permian affricates in modern Udmurt dialects] // Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]. 1987, Vol. XXIII, no. 1, pp. 34–44. (In Russian).
25. Kel'makov V.K. Sovremennyye dialekty i voprosy istoricheskoy fonetiki udmurtskogo yazyka [Modern dialects and issues of historical phonetics of the Udmurt language] // Voprosy dialektologii i leksikologii udmurtskogo yazyka: sb. st. [Problems of dialectology and lexicology of the Udmurt language: Collected papers]. Izhevsk, 1990, pp. 85–97. (In Russian).
26. Kel'makov V.K. Vzaimodejstvie faktorov razlichnykh urovnej v istorii permskikh yazykov [Interaction of factors of various levels in the history of the Permian languages] // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum, Debrecen 27.08.–2.09.1990. Debrecen, 1990. 1 A: Sessiones plenares dissertationes. pp. 105–124. (In Russian).

27. Kel'makov V.K. Formirovanie i razvitie fonetiki udmurtskikh dialektov: nauch. dokl., predstavl. v kachestve dis. [Formation and development of phonetics of Udmurt dialects: scientific report, presented as a diss... Dr. Sci. (Philology).] Moskva, 1993. 57 p. (In Russian).
28. Kel'makov V.K. Eshche raz o kachestve «vos'moj» praudmurtsoj glasnoj fonemy [Once again about the quality of the "eighth" Pra-Udmurt vowel phoneme] // Hajdú Péter 70 éves. Budapest, 1993, pp. 159–163. (In Russian).
29. Kel'makov V.K. K istorii velyarnyh affrikat v odnom besermyanskom govore [The history of velar affricates in one of Besermyan dialects] // Permistika 4: Permskie yazyki i ih dialekty v sinhronii i diahronii: sb. st. [Permistics 4: The Permian languages and their dialects in synchrony and diachrony: collected papers]. Izhevsk, 1997, pp. 76–80. (In Russian).
30. Kel'makov V.K. Eshche raz k voprosu o gubno-gubnom sonante v udmurtskikh dialektah [Once again to the problem of labial-labial sonant in the Udmurt dialect] // Permistika 4: Permskie yazyki i ih dialekty v sinhronii i diahronii: sb. st [Permistics 4: The Permian languages and their dialects in synchrony and diachrony: collected papers] Izhevsk, 1997, pp. 52–75. (In Russian).
31. Kel'makov V.K. Kratkij kurs udmurtskoj dialektologii: Vvedenie. Fonetika. Morfologiya. Dialektnye teksty. Bibliografiya: ucheb. posobie dlya vuzov [A short course of Udmurt dialectology: Introduction. Phonetics. Morphology. Dialect texts. Bibliography: study guide for universities]. Izhevsk: Izd-vo Udmurt. un-ta, 1998. 385 p. (In Russian).
32. Kel'makov V.K. Besermyanskoe narechie v sisteme udmurtskikh dialektov [Besermyan dialect in the system of Udmurt dialects] // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bull. of Udmurt Univ.]. 1999, no. 4, pp. 82–104. (In Russian).
33. Kel'makov V.K. Nekotorye obshchie osobennosti fonemnoj sintagmatiki soglasnyh v udmurtskikh i komi-permyackikh dialektah [Some general features of phonemic syntagmatics of consonants in Udmurt and Komi-Permian dialects] // Finno-ugristika 4: mezhvuz. sb.
34. nauch. tr. [Finno-Ugristics 4: interuniversity collection of sci. papers] Saransk, 2000, pp. 96–101. (In Russian).
35. Kel'makov V.K. Ob areal'noj tendencii v razvitii vokalizma nepervogo sloga slova v permskikh yazykah [About areal trends in the development of vocalism of non-first syllable of a word in the Perm languages] // Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum, Tartu, 7–13.8.2000. Tartu, 2001. P. 5: Dissertationes sectionum: Linguistica II. pp. 67–74. (In Russian).
36. Kel'makov V.K. Ob odnoj mezhdialektnoj korrespondencii glasnyh v udmurtskom yazyke [About one interdialectal correspondence of vowels in the Udmurt language] // Ünnepi kötet Honti László tiszteletére. Budapest, 2003. pp. 226–233. (In Russian).
37. Kel'makov V.K. Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka. CH. 1 [Dialect and historical phonetics of the Udmurt language. Part 1]. Izhevsk: Izd. dom «Udmurt. un-t», 2003. 276 p. (In Russian).
38. Kel'makov V.K. Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka. CH. 2 [Dialect and historical phonetics of the Udmurt language. Part 2.]. Izhevsk: Izd. dom «Udmurt. un-t», 2004. 395 p. (In Russian).
39. Lytkin V.I. Istoricheskaya grammatika komi yazyka. Vvedenie. Fonetika [Historical grammar of the Komi language. Introduction. Phonetics]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1957. 135 p.
40. Maksimov S.A. Severnoudmurtsko-komi areal'nye paralleli: leksika, fonetika, morfologiya [North-Udmurt-Komi areal parallels: vocabulary, phonetics, morphology]. Izhevsk: Izd-vo «SHelest», 2018. 336 p. (In Russian).
41. Nekrasova G.A. Komi kyvlön istorichesköj fonetika = Istoricheskaya fonetika komi yazyka [Historical phonetics of the Komi language]. Syktyvkar, 2000, 168 p. (In Komi).
42. Normanskaya Yu.V., Bezenova M.P. O vazhnosti pervyh missionerskikh knig dlya izucheniya istorii udmurtskogo yazyka. Diskussionnaya zametka k stat'e V.V. Ponaryadova. «O dvojnyh oglasovkah udmurtskikh suffiksov» [On the importance of the first missionary books for studying the history of the Udmurt language. Discussion note to the paper by V.V. Ponaryadov «On the double vocalizations of Udmurt suffixes»] // Uralo-altajskie issledovaniya [Ural-Altai studies], 2018, no. 1 (28), pp. 78–88. (In Russian).
43. Ponaryadov V.V. O dvojnyh oglasovkah udmurtskikh suffiksov [On double vocalizations of Udmurt suffixes] // Uralo-altajskie issledovaniya [Ural-Altai studies]. 2018, no. 1 (28), pp. 69–77. (In Russian).
44. Kel'makov V.K. Der bilabiale Sonant in den udmurtischen Dialekten // Lapponica et Uralica: 100 Jahre finnisch-ugrischer Unterricht an der Universität Uppsala: Vorträge am Jubiläumssymposium, 20–23 April 1994. Uppsala, 1996. S. 211–224. (In German).

Received 12.11.2021

Nekrasova G.A., Doctor of Philology, Leading Research Associate,
 Institute of Language, Literature and History
 Komi Science Centre, Urals Branch, Russian Academy of Sciences
 Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, Russia, 167982
 E-mail: komilang@gmail.com